

МНЕНИЕ

ВОИН БЕЗ ДУШИ — НАЕМНИК

К вопросу формирования нового облика Вооруженных Сил России нельзя подходить подражательно. Необходимо учитывать исторический опыт военного строительства именно нашей страны.

Александр САВИНКИН,
редактор «Российского военного сборника»,
кандидат философских наук, полковник запаса

Придание Вооруженным Силам нового перспективного облика — это в принципе хорошая идея. Общий курс на создание современной компактной боевой армии также не вызывает никаких сомнений. Однако настораживает многое другое: сохраняющаяся приниженность личности военнослужащего — защитника Отечества, невнимание к моральному духу армии; чрезмерный перевод военных должностей на гражданские на войсковом уровне; забвение старого и новейшего военного искусства; противоречивая политика по отношению к «контрактникам» (то набираем, то сокращаем); упование на профессиональных сержантов, которых пока нет в войсках. Почему-то большое внимание уделяется сегодня им, всего лишь обучающимся, да к тому же и в небольшом количестве, чем офицерскому корпусу, на котором традиционно держалась, держится и будет (уверен в этом) держаться Российская армия.

Требуется устранить субъективизм реформы — главный грех не только сегодняшних преобразований в армии. Именно это негативное явление порождает неопределенность, ошибки и провалы, недовольство людей в погонах. Военное развитие у нас, даже и правильное, что, впрочем, не всегда бывало, определяется часто меняющимися и иногда не слишком удачными федеральными целевыми программами, постановлениями и приказами, «стратегическими планами», «концепциями», «установками». Государственный интерес обязывает направить всю эту стихию в законодательное русло.

Шанс принять Закон о военной реформе (по примеру Франции 90-х годов), на мой взгляд, упущен. К тому же уж слишком много было реформ, псевдореформ и разговоров о них за последние 20 лет. Армия устала от всего этого, даже измучилась. Но продуманный, нацеленный на будущее (достижимый идеал) Закон о Вооруженных Силах Российской Федерации все же следует принять. Причем по инициативе президента России, чтобы не было проволочек. Обсудить его не только внутриведомственно и экспертно, но еще и общественно. Точно так же широко, как и Закон о полиции. (Принимаем же его, а чем армия хуже?) Заодно не мешало бы подготовить и издать официальную Белую книгу по вопросам национальной обороны России. Отразить в ней уроки истории, тенденции военно-политической обстановки, современные угрозы и вызовы, осмысленную перспективную политику безопасности и обороны страны до 2015 года. Не далее того. К 2020-му издать уже новый вариант книги.

Установка на создание качественной, высокотехнологичной, инновационной, умной армии постоянной готовности находится, на мой взгляд, в жесточайшем противоречии с сохраняемой призывной односторонней (!) службой. В какой постоянной готовности может быть бригада, если она лишается каждые полгода 50 процентов относительно подготовленных (за год-то, при усложненном вооружении) специалистов. Вот и приходится желаемое выдавать за действительное, обманывать самих себя. В реальности же за фасадом Вооруженных Сил нового перспективного облика у нас по-прежнему таится скрытомиллионная армия, которая только кажется постоянным войском. Подобная система не раз уже подводила страну даже при значительно больших сроках действительной воинской службы. Вспомним хотя бы катастрофы 1917 и 1991 годов.

Думается, что Вооруженные Силы нового перспективного облика — все еще не совсем та армия, которая действительно нужна новой России. Из сложившейся промежуточной (слава богу, пока еще не туиковой) ситуации видится три выхода.

Первый. Увеличивать срок действительной службы хотя бы до двух лет. Обществу при его не очень-то позитивном отношении к призыву это явно не понравится.

Второй. Двигаться в направлении создания относительно малой профессиональной армии (на большую, понятно, денег не хватит). Подкреплять ее в случае необходимости подготовленным территориальным ополчением — милиционным вспомогательным, резервным войском. Как это и было в наших Отечественных войнах, а также после Гражданской войны. Как это сегодня существует у американцев и англичан.

Третий. Переходить к милиционному типу вооруженной силы. Политически опасно, а также невозможно по многим другим причинам. Хотя бы потому, что Россия не Швейцария, а военная держава с традиционно развитыми видами и родами войск (ВМФ, ВВС, РВСН, ВДВ), которым не обойтись без профессионалов высочайшего уровня.

Не могу согласиться и с тем, что мы с каким-то нездоровым упорством пытаемся создавать Российскую армию (кстати, не только сегодняшнюю) подражательно. С каких только армий не брали пример в многочисленных наших реформах: шведской, французской, немецкой и американской. Теперь вот очередь дошла до израильской и швейцарской. В перспективе, видимо, обратим внимание на китайскую вооруженную силу. Появляется ощущение какой-то нашей родовой ущербности на военном поприще. Но это не так. Российская победоносная армия не раз бывала лучшей в мире. И кого только не бивала...

Передовой иностранный опыт следует, конечно же, творчески изучать и применять, но полезно при этом заглядывать в родную историю, искать естественность в своем Отечестве. Следовать заветам Петра Великого и Суворова, других наших выдающихся военных умов. Создавать, например, в современных условиях армию суворовского типа, что далеко не просто. Руководствоваться не только суворовским «Не числом, а умением!» (чем не девиз для новой армии!), но и петровским уже печально пережитым: «...Надеясь на мир, не надлежит ослабевать в воинском деле, дабы с нами не так стало, как с Монархией Греческою».

В связи с этим хотелось бы высказать следующую мысль. В распоряжении нашей армии, какой бы она ни определилась в будущем, навсегда остается огромное, укрепляющее дух культурное наследие: уникальная, утраченная военная классика, блистательная наука победить (не только Петра Великого и Суворова), поучительные примеры служения Отечеству, солидные воинские традиции. Огромный потенциал возрождения «прибыльной» военной силы. Жаль, что

Талант ГЕРАСИМОВ

ОПТИМАЛЬНЫЙ СПОСОБ КОМПЛЕКТОВАНИЯ — КАКОВ ОН?

«ВПК» продолжает публикацию выступлений участников заседания «круглого стола» на тему «Комплектование Вооруженных Сил нового облика», состоявшегося 19 октября 2010 года (начало в №№ 44, 45). Напомним, что прошедшая дискуссия была проведена в рамках совместного проекта факультета мировой экономики и мировой политики Государственного университета — Высшей школы экономики и Совета по внешней оборонной политике.

всему этому не находится пока места в Вооруженных Силах нового перспективного облика. Забывается, что душа армии выковывается веками. И что новое обретается не только в мировом опыте, но и в своем родном наследии. Не зря же существует поговорка: «Новое — это хорошо забытое старое».

Российская армия — последний якорь страны в испытаниях, школа нации, образец для общества, а не простой столб его. Недопустимо принимать ее статус, определять ее место в конце других силовых структур, унижать защитников Отечества, считать их людьми «второго сорта». В том числе и навешивать на них ярлык «наемник», если они будут служить добровольно. Не являются же таковыми многочисленные чиновники, служащие государству профессионально, имеющие немалые денежные оклады. Милиция (будущая полиция), далеко не малочисленная, тоже получает деньги из государственной казны. На государственном обеспечении находится офицерский корпус различных силовых ведомств. Пограничная служба сегодня полностью комплектуется хорошо оплачиваемыми добровольцами. Да и в чоповской «армии» в качестве охранных (нередко вооруженных) по контракту работает почти миллион людей. И везде существует серьезный отбор.

Почему же армии, служащей по долгу и чести, занимающейся сложнейшим военным делом и войной, не дозволено достойное существование на всех уровнях комплектования: офицерском, сержантском, солдатском? Возникают и другие вопросы. Чем мы, военные, хуже остальных? Благодарно ли экономить на военных защитниках Отечества? Иметь дешевую с точки зрения комплектования армию? К чему все это приведет? Ответы легко найти в нашей же истории.

Россия выстрадала и заслужила настоящую профессиональную армию, какой она уже была (сухого нового не открываем) во времена Петра Великого, Суворова, Кутузова, Ермолова, в 1945 году. Надо только возродить ее. Будущая профессиональная армия России не армия наемников, а армия сынов Отечества, не контрактная («бумажная») армия, а грозная боевая сила. Необходимо созидать

ее не просто на профессионально-технологической, но на национальной основе, с любовью к Родине, с историческим сознанием и памятью, с военным искусством, умом, высокой нравственностью и воинской доблестью, с достоинством и честью. Ибо «Армия невозможна вне идеи достоинства и чувства чести... Армия вне достоинства и чести эфемерна как воинская сила, но подлинна как источник государственного разрушения и гибели», — эти удивительно ясные слова И. А. Ильина мне и хотелось бы привести в заключение.

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ АРМИИ: ПОРА ОПРЕДЕЛИТЬСЯ

Какой должна быть военная сила? Зачем России нужна армия? Ответы на эти вопросы позволят выстроить стройную систему, найти стержень проведения военной реформы.

Василий БЕЛОЗЕРОВ,
сопредседатель Ассоциации военных политологов,
кандидат политических наук

Откровенно говоря, я не предполагал, что наше обсуждение выйдет на какие-то действительно серьезные теоретические вопросы. И все же, как выясняется, они есть и без их решения трудно двигаться дальше. Попробую пояснить.

Лучшему пониманию мотивов постановки и решения вопроса об изменении способа комплектования Вооруженных Сил способствует рассмотрение одного примера из истории постсоветской России. О чем идет речь? В 1996 году президентом Ельциным был подписан указ, поставивший, что с 2000 года военная служба должна стать

добровольной и призыв будет прекращен. Было заведомо ясно, что подписание указа является абсолютно популистским и спекулятивным шагом. Объяснялось все просто: Борису Ельцину летом 1996 года нужны были голоса избирателей на предстоящих выборах для того, чтобы сохранить за собой пост президента. Расчет же был на то, что президента поддержат те родители, дети которых достигнут к 2000 году призывного возраста. Неудивительно, что вскоре после выборов указ без всяких объяснений и лишнего шума был отменен.

Когда в недавнем прошлом стали разрабатываться федеральные целевые программы, связанные с переходом к комплектованию ряда соединений и воинских частей, а также сержантских должностей военнослужащими по контракту, для специалистов — и не только для них — исход реализации программ был вполне очевиден. В этой ситуации не нужно обладать особыми аналитическими способностями, чтобы спрогнозировать: на предлагаемые условия прохождения службы, особенно вследствие низкого уровня денежного довольствия, не пойдут люди, которые нужны армии.

Еще на этапе подготовки программ представителями экспертного сообщества озвучивались совершенно очевидные истины: профессия военнослужащего, проходящего службу по контракту, должна быть привлекательной на российском рынке труда. Между тем все предупреждения и предложения, по сложившейся практике, были проигнорированы. В ответ же разные высокие начальники делали стеклянные глаза и говорили, что им задача поставлена и ее надо выполнять.

Сегодня трудно сказать, чем мотивирован недавний отказ от реализации программ комплектования войск военнослужащими по контракту. Официально министр обороны и начальник Генштаба заявляют о финансовых проблемах. Сила их позиции — в честном признании провала программ.

Однако думается, дело не только в этом. Утверждать, что единственная причина кроется в том, что нет денег, все-таки несправедливо. Если раньше находились огромные деньги на реализацию чрезвычайно затратных федеральных целевых программ, а недавно заявлено, что они провалены, то есть по сути признано, что деньги потрачены практически впустую, то почему не найдутся деньги еще на что-то более реалистичное?

Дело в том, что нет ясности относительно того, какими же факторами и какими обстоятельствами должен быть детерминирован способ комплектования. Поэтому некоторые предпринятые шаги весьма спорны. Трудно понять, например, зачем надо было скопом ликвидировать как класс прапорщиков и мичманов. Как мне представляется, ничто не мешало объединить в одну категорию военнослужащих сержантов и прапорщиков. Сегодня уже говорилось о многоступенчатой иерархии сержантов. Но ведь прапорщик и старший прапорщик как раз и могли составить две дополнительные ступени, то есть человек мог бы продвигаться по службе от младшего сержанта до старшего прапорщика. Скорее всего, как мне кажется, было решено отказаться от прапорщиков только потому, что по телевидению показывали известные сериалы (по каналам СТС и РЕН ТВ), где создан весьма одиозный образ прапорщика, эдакого ограниченного человека.

Но ведь на деле далеко не так. Мне довелось служить в артиллерии, в этом роде войск ничто не мешало прапорщику быть командиром второго огневого взвода в артиллерийской батарее. И вряд ли кто-то скажет, что из-за этого боеготовность артиллерии мощнейшей Западной группы войск понизилась. Ведь были прапорщики, окончившие средние военные училища и высшие учебные заведения. Старшину своей батареи, в которую я пришел лейтенантом, до сих пор вспоминаю с ужасом и почтением, настолько он умело, с использованием хороших педагогических приемов управлялся с непростым личным составом. Честно скажу, у меня довольно долго так не получалось.

Каких же сержантов и кто готовит сейчас? Если они после учебы в Рязани будут выпущены в возрасте 20 лет, то когда же они действительно станут мастерами своего дела?

И все же надо сказать о более существенных проблемах. Суть проблемы в том, что до сих пор нет четкого политического заказа, выражающего политическую волю по поводу того, какая армия нам нужна. В нашей дискуссии эти вопросы пока не затронуты.

Здесь как раз уместно обратиться к вопросу: какая армия нужна России? Этот вопрос, как известно, Александр Савинкин поставил еще в 1988 году. И надо признать: ответа на него нет до сих пор, хотя и прошло более 20 лет. Но я бы предложил поставить вопрос несколько иначе: зачем России нужна армия? Если будет ответ на этот вопрос, то выстроится последовательная логическая цепочка, появится стержень, на который будет названо все остальное.

В этом случае неизбежно придется задуматься, к каким войнам и конфликтам Вооруженные Силы должны готовиться, какие задачи они должны выполнять, какие нужно первоочередные меры предпринять для того, чтобы армия продвигалась к определенному — заранее заданному — состоянию.

Пока же можно констатировать, что в строительстве Вооруженных Сил, военной организации государства мы топчемся на месте, поскольку не решена масса проблем методологического характера.

Несколько лет назад мне с коллегами довелось принять участие в работе научной конференции в Академии Генерального штаба. И заместитель начальника Академии Генштаба по науке в своем выступлении заявил, почти дословно, следующее: мы в академии есть только хотим разобраться с тем, что же такое современная и будущая война. Сомневаюсь, чтобы за прошедшие годы наметились какие-либо серьезные подвижки... Но тогда сразу возникает вопрос: а к чему у нас, собственно говоря, готовятся военные кадры, к каким действиям?

Ответа на этот вопрос как не было, так и нет. Слабо существуют и те военно-доктринальные документы, которые появились недавно. Хотелось бы, чтобы в них содержались положения, декларирующие, как реагировать на существующие угрозы безопасности посредством применения военной силы и какой должна быть эта военная сила.

Разобраться в существующих проблемах становится все более затруднительно, особенно если круг компетентных лиц, способных взяться за них, постоянно сужается. Но решать их рано или поздно придется. Пока же чаще всего можно услышать только то, что рассчитано скорее на обывателя: армия нам нужна компактная, мобильная, современная, высокоподготовленная, профессиональная и т. д., и т. п. Но не является ли это свидетельством сознательного уклонения от существа дела?

Как только появятся в конкретизированном виде ясность относительно предназначения армии, так, видимо, и можно будет понять, во имя чего осуществляются реформирование Вооруженных Сил. Все это позволит определить оптимальный способ комплектования, равно как и решить множество других, не менее важных вопросов.